

После того, как они закончили с едой, Цзи Цисэнь спросил о дальнейших планах Гу Юань:

— Я смогу вернуть дом, но это займёт какое-то время. Тебе есть где остановиться?

Этот вопрос вызвал беспокойство у Гу Юань.

У неё был только один дом, и поэтому, конечно, у неё не было другого места, чтобы остановиться.

Что касается родственников и друзей, то её ближайшим родственником была бабушка по материнской линии, но она уже скончалась. С другими родственниками, живущими отдельно, после этих двадцати пяти лет было ещё труднее связаться. А как же друзья? Думая обо всём этом, она была немного растеряна.

В то время Гу Юань только поступила в киноакадемию и у неё сразу же обнаружили смертельную болезнь, после всего лишь одного года учебы. Она практически больше ни с кем не общалась. Единственным человеком, который сопровождал её в то время, был её парень Лу Чжицянь. Когда Гу Юань подумала о нём, её тонкие брови слегка нахмурились. Затем она озабоченно сказала:

— Мне негде остановиться. Поэтому я планировала снять квартиру для начала и подумать о том, как вернуть свой дом.

Цзи Цисэнь кивнул и осторожно спросил:

— Тогда, мама...

Несмотря на то, что у них была кровная связь, в конце концов, они не очень хорошо знакомы друг с другом. Цзи Цисэнь подумал про себя, как же ему спросить, чтобы это не повредило самолюбие Гу Юань:

— Мама, у тебя достаточно денег с собой?

Гу Юань быстро кивнула:

— Деньги? У меня нет недостатка в деньгах. У меня всё ещё есть куча денег! Их вполне достаточно, чтобы снять квартиру!

Несмотря на то, что она была обманута жадным таксистом и отдала 120 юаней, но всё же оставалось 880 юаней, которых ей хватало, чтобы снять жильё и подумать обо всём.

Цзи Цисэнь поднял брови. Его это не убедило.

Как только Гу Юань увидела, что они почти закончили трапезу, она вытерла рот, взяла на себя роль старшей и прямо сказала:

— Позволь мне заплатить за эту трапезу. Это первый раз, когда мы встречаемся как мать и сын, так что позволь мне. Тебе не нужно быть со мной вежливым.

Так совпало, что в это время подошла официантка, поэтому Гу Юань попросила:

— Счёт, пожалуйста.

Цзи Цисэнь уже собирался остановить официантку, но та уже вежливо подала счёт Гу Юань.

Гу Юань посмотрела на Цзи Цисэня, потом покачала головой и улыбнулась:

— Позволь мне заплатить по счёту. Несмотря ни на что, я всё ещё старше...

Не успела договорить, как её голос внезапно оборвался.

Наконец, она увидела счёт.

Она уже не чувствовала себя так хорошо.

Это... Как это могло быть так дорого?

Это была всего лишь еда!

Её 880 юаней было далеко недостаточно!

Гу Юань была потрясена, смущена и чувствовала, что это было невыносимо. Что же это за чёрная лавка? Они возмутительно завышали цены для людей, используя баснословные суммы!

Цзи Цисэнь достал свою кредитную карточку:

— Мама, как я могу позволить тебе тратить свои деньги?

В этот раз Гу Юань не стала возражать и позволила ему заплатить.

Еда была очень дорогой, ей не было смысла протестовать. Даже если она продаст себя, на оплату счёта всё равно не хватит денег.

Когда Гу Юань вышла из этого ресторана, она почувствовала, что её ноги совсем не касаются земли.

Она снова села в Rolls-Royce. Гу Юань посмотрела на своего сына и вздохнула:

— Человеческое сердце со временем изменилось, почему такси сегодня такое алчное, а магазины жадные? Везде есть мошенники.